

УДК 911.3:330.34
DOI 10.17513/use.38427

ДУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА: ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ ДИСБАЛАНСОВ

^{1,2}Монгуш С.П.

¹Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, e-mail: fqkey@mail.ru;

²Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО, Кызыл

В современных условиях политики импортозамещения модель дуальной экономики приобретает особую актуальность, так как предполагает опору на внутренние ресурсы, что особенно важно в условиях санкционного давления. Цель исследования – анализ дуальной экономики Республики Тыва, оценка ее зависимости от федеральных трансфертов и традиционного сектора, а также разработка мер по снижению структурных диспропорций. В работе использованы данные Росстата и региональных органов власти за 2016–2024 гг., методы сравнительного и структурного анализа. Результаты исследования показали, что экономика Тывы характеризуется глубокой дуальностью: современный сектор (добывающая промышленность, бюджетная сфера) соседствует с традиционным укладом (натуральное хозяйство, неформальная занятость). Выявлены значительные диспропорции в доходах, уровне занятости и экономическом развитии между городскими и сельскими территориями. Республика демонстрирует высокую зависимость от федеральных трансфертов при слабой диверсификации экономики, что ограничивает возможности устойчивого роста. Проведенный анализ позволил определить ключевые направления снижения структурных дисбалансов, включая развитие перерабатывающих кооперативов, поддержку местных форм занятости и адаптацию фискальной политики с учетом специфики региона. Важным аспектом является сохранение традиционного уклада при его постепенной интеграции в современную экономическую систему.

Ключевые слова: Республика Тыва, дуальная экономика, структурные дисбалансы, неформальная занятость, традиционное хозяйство

Работа выполнена по госзаданию: AAAA-A21-121012190019-9 «Дифференциация и закономерности эколого-социально-экономического пространства сибирского макрорегиона с позицией восточного вектора развития в условиях глобальной нестабильности».

DUAL ECONOMIC MODEL OF THE REPUBLIC OF TYVA: ASSESSMENT OF STRUCTURAL IMBALANCES

^{1,2}Mongush S.P.

¹V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, e-mail: fqkey@mail.ru;

²Tyvan Institute of Integrated Development of Natural Resources SB RAS, Kyzyl

In modern conditions of import substitution policy, the dual economy model is becoming particularly relevant, as it involves reliance on domestic resources, which is especially important in the context of sanctions pressure. The purpose of the study is to analyze the dual economy of the Republic of Tyva, assess its dependence on federal transfers and the traditional sector, and develop measures to reduce structural imbalances. The work uses data from Rosstat and regional authorities for 2016–2024, methods of comparative and structural analysis. The results of the study showed that the economy of Tyva is characterized by deep duality: the modern sector (extractive industry, public sector) is adjacent to the traditional way of life (subsistence farming, informal employment). Significant disparities in income, employment, and economic development between urban and rural areas have been identified. The Republic demonstrates high dependence on federal transfers with weak economic diversification, which limits the possibilities of sustainable growth. The analysis made it possible to identify key areas for reducing structural imbalances, including the development of processing cooperatives, support for local forms of employment, and adaptation of fiscal policy to the specifics of the region. An important aspect is the preservation of the traditional way of life with its gradual integration into the modern economic system.

Keywords: Republic of Tyva, dual economy, structural imbalances, informal employment, traditional economy

The work was completed according to the state assignment: AAAA-A21-121012190019-9 “Differentiation and patterns of the ecological-social-economic space of the Siberian macroregion with the position of the eastern vector of development in the context of global instability”.

Введение

В современных условиях, когда Россия проводит политику импортозамещения, модель дуальной экономики становится особенно актуальной, поскольку она делает упор на использование внутренних ресурсов. Теория дуальной экономики подчеркивает, что устойчивое развитие возможно

только при эффективном использовании внутренних резервов, что особенно важно в условиях санкционного давления [1–3]. Рассмотрение ключевых концепций дуальной экономики в работах экономистов позволяет лучше понять механизмы перераспределения ресурсов, что особенно актуально для современной России (табл. 1).

Таблица 1

Эволюция теории дуальной экономики: основные авторы и их вклад

Автор	Вклад в теорию дуальной экономики
У. Льюис	Заложил основы концепции дуальной экономики. Описал динамическое перемещение ресурсов из традиционного (аграрного) сектора в современный (промышленный). В аграрном секторе заработная плата определяется средним продуктом труда, в промышленном – предельным продуктом. Модель обосновывает использование трудоемких технологий
Дж. Фей и Г. Ранис	Рассмотрели дуализм рынков (товаров, труда, финансов). Сбережения аграрного сектора могут инвестироваться в промышленность. Межсекторный обмен – ключевое условие развития. Сближение условий труда и зарплат сокращает дуализм
Д. Йоргенсон	Исследовал влияние накопления капитала и технологического прогресса. Технический прогресс связан с инвестициями в обновление капитала
У. Леле и Дж. Меллор	Подчеркивали важность развития сельского хозяйства до или параллельно с индустриализацией для обеспечения внутренними ресурсами
Дж. Харрис и М. Тодаро	Объяснили миграцию из села в город, несмотря на городскую безработицу, через различия в ожидаемых доходах
Х. Озава	Расширил модель Льюиса, выделив сектора инвестиционных и потребительских товаров. Ввел норму сбережений как эндогенную переменную, что повлияло на исследования экономического роста

Источник: составлено на основе [4-8].

Таблица 2

Основные показатели экономического благосостояния населения республик Алтай, Тыва и Хакасия в 2016-2023 гг.

Регион	ВРП на душу населения, тыс. руб.							
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Алтай	225,3	229,4	256,2	270,3	297,5	353,2	425,1	514,0
Республика Тыва	181,9	201,9	226,4	241,5	247,8	273,2	320,4	363,2
Республика Хакасия	385,1	403,7	448,7	475,6	495,5	589,7	650,6	715,3
	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, тыс. руб.							
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Алтай	210,1	220,5	246,5	265,2	290,4	332,8	404,1	452,6
Республика Тыва	153,5	160,3	174,3	196,3	210,9	231,1	283,4	337,6
Республика Хакасия	244,2	255,6	274,5	285,6	305,4	341,8	377,8	437,4

Источник: Статистический ежегодник Республики Тыва 2024: Стат. сб./Красноярскстат. Красноярск, 2024. 339 с.

В экономической теории дуализм отражает устойчивое сосуществование двух разнородных экономических систем в рамках единого хозяйственного пространства [9-11], проявляющееся в резких контрастах технологического развития, форм организации занятости и уровня производительности с соответствующим разрывом в доходах. Республика демонстрирует уникальную дуальную экономику, где современные рыночные институты в городах соседствуют с традиционным сельским укладом, создавая резкий разрыв в доходах между городским и сельским населением. Федеральные

трансферты поддерживают современный сектор [12], в то время как традиционная экономика сохраняется благодаря многовековым практикам выживания, что приводит к парадоксу – официальный рост показателей не отражает реального положения значительной части населения, живущей в бедности за счет натурального хозяйства и взаимопомощи [13; 14].

Цель исследования – анализ дуальной экономики Тывы, оценка зависимости от федеральных трансфертов и традиционного сектора, а также разработка мер по снижению структурных диспропорций.

Материал и методы исследования

Исследование основано на анализе официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и региональных органов власти за 2016-2024 гг.

Использованы методы сравнительного анализа и структурный анализ валового регионального продукта.

Результаты исследования и их обсуждение

Для комплексной оценки экономического развития регионов и выявления межрегиональных диспропорций целесообразно начать с анализа динамики ВРП на душу населения, который служит ключевым индикатором уровня экономического благополучия территорий (табл. 2).

Таблица 3

Показатели комплексной оценки экономического развития за 2023 г.

Показатели	Тыва
1. Показатели доходов и потребления	
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	28 934
Величина прожиточного минимума, руб.	14 519
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	23,5
Потребительские расходы на душу населения, руб.	22 219
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных), раз	13
2. Индикаторы рынка труда	
Уровень безработицы, %	6,6
Уровень экономической активности населения, %	54
Соотношение формальной и неформальной занятости:	
II квартал 2022 г., доля неформальной занятости, %	34,7
среднегодовая численность занятых, чел. (2022 г.)	111 200
на 100 формально занятых приходится ~53 неформально занятых	53
Индекс потребительских цен (ИПЦ), %	109,9
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	57 793
Среднемесячная реальная заработная плата, руб.	52 586,9
3. Производственные и инвестиционные показатели	
Объем промышленного производства на душу населения, руб.	81 004,4
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	75 191
Доля обрабатывающих производств в ВРП, %	0,7
Производительность труда по основным отраслям, тыс. руб./чел.:	
добыча полезных ископаемых	8 819,0
обрабатывающие производства	544,1
сельское хозяйство	1 164,9
4. Социально-демографические параметры	
Ожидаемая продолжительность жизни, число лет	66,6
Миграционный прирост/убыль населения, чел.	-2 492
Уровень урбанизации, %	55,3
5. Специфические для дуальной экономики показатели	
Доля натурального хозяйства в потреблении домохозяйств, %	80% (ЛПХ*)
Уровень монетизации сельской экономики	20%
Доступ к финансовым услугам в сельской местности (Россельхозбанк – 13 ед. банкоматов, Сбербанк – 7 ед. банкоматов)	20 ед. на 150 770 чел. (1 банкомат на 7539 чел.)

Примечание: * – личные подсобные хозяйства.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с.

Хакасия лидирует по ВРП (715,3 тыс. руб. в 2023 г.), почти вдвое опережая Тыву (363,2 тыс. руб.), но разрыв в потреблении меньше (437,4 тыс. руб. против 337,6 тыс. руб.), что указывает на более равномерное распределение доходов в Хакасии и высокую зависимость Тывы от федеральных трансфертов. В Республике Алтай наблюдается сбалансированный рост ВРП (514,0 тыс. руб.) и потребления (452,6 тыс. руб.), что может свидетельствовать об увеличении инвестиционной активности. Тыва особенно пострадала в 2020 г., показав минимальный прирост ВРП при стабильном росте потребления, что подчеркивает ее уязвимость к внешним шокам и зависимость от бюджетной поддержки. Высокая зависимость Тывы от трансфертов, где ВРП почти полностью расходуется на текущее потребление, ограничивает возможности развития, создавая риски долгосрочной «ловушки дотационности» без диверсификации экономики. Помимо ВРП на душу населения, для комплексной оценки экономического развития Тывы проанализировали взаимосвязанные показатели, сгруппированные следующим образом (табл. 3).

Республика Тыва демонстрирует глубокую социально-экономическую дифференциацию: низкие доходы (28 934 руб.) и высокая бедность (23,5%) сочетаются с резким расслоением (коэффициент фондов 13 раз) и значительной неформальной занятостью (34,7%), особенно в сельской местности, где преобладает натуральное хозяйство при ограниченной монетизации экономики (20%). Зависимость от трансфертов усугубляется слабостью обрабатывающего сектора (0,7% ВРП), низкими инвестиция-

ми (75 191 руб./чел.) и демографическими рисками (миграционная убыль, продолжительность жизни 66,6 года, при среднероссийской – 73,41 года), при этом формально низкая безработица (6,6%) скрывает массовый отток населения из официальной экономики, особенно в сельских районах с занятостью всего 44,6%. Значительный разрыв между городскими (57,8%) и сельскими (49,2%) показателями участия в рабочей силе отражает структурные проблемы рынка труда – нехватку вакансий, несоответствие квалификации и низкие зарплаты, выталкивающие население в неформальный сектор или за пределы региона. Эта ситуация создает порочный круг: слабая экономика не генерирует достаточные рабочие места → сокращается налогооблагаемая база → ухудшаются условия на рынке труда, особенно в сельской местности, где отсутствуют альтернативы традиционным видам деятельности. Этот замкнутый круг наглядно иллюстрируется данными о возрастной дифференциации занятости в таблице 4, где особенно заметно снижение экономической активности среди молодежи и предпенсионного населения, усугубляющее структурные дисбалансы рынка труда.

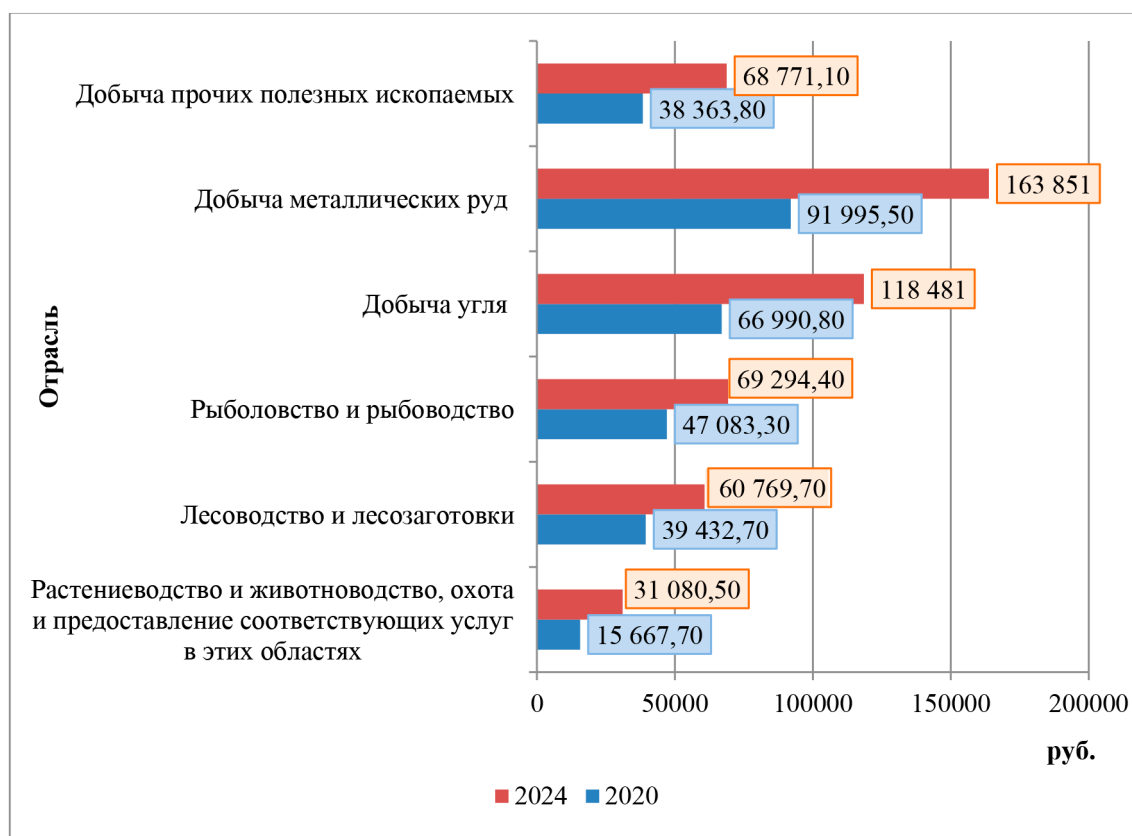
Анализ занятости в Тыве за 2023 г. выявляет ключевые диспропорции: наибольшая занятость наблюдается в группе 40–49 лет (74,5%), но даже здесь высока доля экономически неактивных, что указывает на скрытую безработицу, тогда как молодежь 15–19 лет (2,3% занятости) и группы 20–29 лет (48,9%) сталкиваются с трудностями трудоустройства из-за несоответствия квалификации и спроса на рынке труда.

Таблица 4

Занятость и экономическая активность населения Тывы по возрастным группам в 2023 г.

Возраст, лет	Распределение численности населения по возрастным группам, чел.	Уровень занятости населения по возрастным группам, %	Занятое население по возрастным группам, чел.	Неактивное население, чел.	Состав безработных по возрастным группам, %
15-19	27945	2,3	643	27302 (97,7%)	0,6
20-29	41504	48,9	20295	21209 (51,1%)	27,4
30-39	51738	69,6	36010	15728 (30,4%)	39,0
40-49	43507	74,5	32413	11094 (25,5%)	26,7
50-59	34953	59,1	20657	14296 (40,9%)	6,4
60-69	22721	18,5	4203	18518 (81,5%)	-
70 и старше	11288	5,4	610	10678 (94,6%)	-

Примечание: «-» – нет данных.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника по региону Республика Тыва, руб.

В возрастной категории 30–39 лет (69,6% занятости) сосредоточено 39% безработных, что связано с сезонностью и нехваткой рабочих мест, а снижение занятости после 50 лет (59,1% в 50–59 лет, 18,5% в 60–69 лет) отражает ранний выход на пенсию и ограниченные возможности трудоустройства для старшего поколения. Общая структура безработицы (93,1% безработных – возраст 20–49 лет) свидетельствует о системных проблемах, включая нехватку качественных рабочих мест, низкие зарплаты и слабую поддержку малого бизнеса, особенно в сельской местности, где преобладает неформальная занятость. Низкий уровень участия в рабочей силе (54%) подтверждает, что почти половина трудоспособного населения исключена из официальной экономики, что требует мер по созданию новых рабочих мест, переобучению и развитию предпринимательства в несырьевых секторах.

Особенности дуальной экономики Республики Тыва. В Республике Тыва дуализм и дуальная экономика проявляются в уникальных формах, сочетающих традицион-

ные уклады с современными промышленными секторами. Дуальность экономики Тывы проявляется в глубоком и устойчивом разделении на два разнородных сектора, каждый из которых функционирует по собственной логике, но при этом взаимосвязан с другим. В современном (формальном) секторе доминируют государственные учреждения, бюджетная сфера и ограниченное число промышленных предприятий (преимущественно горнодобывающие и энергетические), которые интегрированы в общероссийскую экономическую систему и зависят от федеральных трансфертов. Этот сектор обеспечивает относительно высокие зарплаты, но охватывает меньшую часть населения, сосредоточенного в городах, особенно в Кызыле (рисунок).

Анализ данных показывает, что среднемесячная номинальная заработная плата в Республике Тыва за 2020–2024 гг. выросла на 53,1% в среднем по всем отраслям, достигнув 67 541,2 руб., при этом наиболее значительный рост наблюдался в сельском хозяйстве (на 98,4% до 31 080,5 руб.), ко-

торое остается самым низкооплачиваемым сектором, тогда как добывающие отрасли демонстрируют как наибольшие абсолютные значения заработных плат (163 851 руб. в добыче металлических руд и 118 481 руб. в добыче угля), так и высокие темпы роста (178,1% и 176,9% соответственно), что подчеркивает сохраняющуюся сырьевую специализацию региона с выраженной дифференциацией доходов между отраслями. Анализ зарплат за 2023 г. выявляет резкие территориальные диспропорции: максимальные показатели в Тере-Хольском (89 216,7 руб.) и Тоджинском (84 196,8 руб.) кожуунах связаны с добывающей промышленностью, тогда как минимальные значения в Тес-Хемском (39 408 руб.) и Бай-Тайгинском (39 736,3 руб.) районах отражают преобладание низкодоходного сельского хозяйства, создавая разрыв до 2,3 раза между столицей (69 128,2 руб.) и отдаленными территориями.

Традиционный сектор в сельской местности, основанный на натуральном хозяйстве и бартере, остается вне официальной статистики, усугубляя неравенство между современными и традиционными формами экономической деятельности. Ключевая особенность этой дуальности – минимальное взаимопроникновение секторов: денежные потоки из бюджетной сферы и промышленности слабо стимулируют развитие сельских территорий, а традиционные хозяйственные практики почти не вовлечены в формальную экономику. Это приводит к парадоксальной ситуации, когда статистический рост ВРП (обеспечиваемый госсектором и добывающей промышленностью) не снижает высокий уровень бедности, так как значительная часть населения остается в «тени» или зависит от натурального производства. Дополнительную сложность создает географическая и инфраструктурная изолированность сельских районов, где слабая транспортная связность и отсутствие перерабатывающих предприятий ограничивают возможности коммерциализации традиционного хозяйства. В результате даже потенциально доходные отрасли, такие как мясное скотоводство или производство экопродукции, остаются малорентабельными из-за логистических издержек и отсутствия рыночных каналов сбыта. При этом социокультурные факторы усиливают дуальность: для многих жителей, особенно старшего поколения, натуральное хозяйство – не просто экономическая необходимость, но и часть идентичности, что осложняет внедрение

стандартных рыночных механизмов. Молодежь, напротив, стремится в города или уезжает из республики, что ведет к деградации сельских территорий без компенсирующего роста производительности в городской экономике. Республика Тыва демонстрирует яркий дуализм экономики, где традиционное кочевое животноводство в отдаленных районах (например, Тере-Хольский кожуун) соседствует с современной горнодобывающей промышленностью (артель «Ойна»), создавая сложную экономическую среду с резкими контрастами в уровне развития и доступности инфраструктуры. Частичное перераспределение трудовых ресурсов между секторами (32,5% тувинцев среди работников артели) пока не реализует полный потенциал из-за недостатка системных образовательных программ и требует развития социальной ответственности бизнеса через экологические и инфраструктурные проекты для смягчения структурных диспропорций [15; 16]. Для полноценного преодоления дуализма в Тыве требуется комплексный подход, сочетающий инициативы бизнеса с государственной поддержкой, включая расширение программ профессионального образования и введение стимулов для предприятий, готовых инвестировать в подготовку местных кадров. Опыт артели «Ойна» показывает, что локальные модели дуальной экономики могут быть эффективными, когда бизнес берет на себя часть социальных функций, но для устойчивого развития необходимо создание системных условий на региональном уровне. При этом важно учитывать уникальные географические и культурные особенности республики [17], чтобы предлагаемые решения не только способствовали экономическому росту, но и сохраняли традиционный уклад жизни местного населения, находя баланс между модернизацией и сохранением идентичности.

Таким образом, в условиях дуальной экономики традиционные методы экономического роста (крупные инфраструктурные проекты, привлечение внешних инвестиций, развитие промышленного сектора, субсидирование бизнеса) демонстрируют низкую эффективность. Дуальная экономика Тывы – это не просто сосуществование двух укладов, а системный дисбаланс, при котором слабая интеграция между секторами тормозит общее развитие региона, усугубляет неравенство и требует нестандартных решений, сочетающих экономические меры с учетом социокультурного контекста.

В условиях, когда крупные инфраструктурные проекты и инвестиции в промышленность концентрируются преимущественно в Кызыле, сельские районы требуют принципиально иных механизмов поддержки, основанных на развитии местных форм кооперации и адаптации традиционных видов хозяйственной деятельности к современным условиям. Для обеспечения устойчивого развития Республики Тыва требуется комплекс мер, направленных на гармоничную интеграцию традиционного уклада в современную экономику. Ключевыми направлениями должны стать: создание перерабатывающих кооперативов для продукции животноводства с внедрением современных логистических решений; развитие этнотуризма и поддержка народных промыслов через специализированные маркетинговые программы; разработка гибких моделей занятости, позволяющих сочетать традиционную хозяйственную деятельность с участием в современных проектах. Критически важными являются создание цифровых платформ для дистанционной занятости и удаленной работы, что позволит интегрировать жителей удаленных районов в общероссийские и глобальные экономические процессы, а также развитие финансовой инфраструктуры (мобильный банкинг, микрофинансирование) для повышения уровня монетизации традиционного сектора и облегчения доступа к кредитным ресурсам для малого бизнеса и домохозяйств. Особое внимание следует уделить адаптации фискальной политики с учетом специфики натурального обмена и неформальной занятости, что позволит сохранить социальный капитал общин и предотвратить их дезинтеграцию. Такой сбалансированный подход, основанный на принципах взаимодополнения экономических укладов и уважения к социокультурным традициям, создаст условия для устойчивого роста региона при сохранении его уникальной идентичности.

Список литературы

1. Голубев А.В. Агропродовольственное импортозамещение через призму устойчивости сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 8. С. 2–8. DOI: 10.31442/0235-2494-2022-0-8-2-8.
2. Петриков А.В. Сельская локальная экономика: специфика и актуальные проблемы развития в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 10. С. 2–8. DOI: 10.31442/0235-2494-2022-0-10-2-8.
3. Шмыгин В.А., Шульц В.Л. Геополитические конструкторы в структуре образа России // Вопросы безопасности. 2023. № 1. С. 10–18. DOI: 10.25136/2409-7543.2023.1.39486.
4. Хоу С. Роль и значение модели Льюиса на современном этапе развития экономики // Научный аспект. 2021. № 4. Т. 1. С. 13–15. EDN: NSHBMG.
5. Солодун Ю.В., Мясникова Е.Б. Модели дуалистической экономики: модель Дж. Фей и Г. Раниса // Вестник Тульского филиала Финансового университета. 2018. № 1. С. 240–242. EDN: XYFGBN.
6. Гуца Н.В. Концепция дуальной экономики в процессе экономического развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 9-1 (40). С. 34–35. EDN: UWPFV.
7. Гуца Н.В. Методологические принципы изучения дуальных экономик стран Востока // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3 (52). С. 80–82. EDN: TFGFKT.
8. Мозиас П.М. Россия в сообществе стран БРИКС: выбор приоритетов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и Африканистика. 2023. № 2. С. 37–66. DOI: 10.31249/RVA/2023.02.02.
9. Чепиков М.Ю. Современные формы дуальной экономики в Республике Беларусь // материалы II Международной научной конференции «Тенденции экономического развития в XXI веке» (Минск. 28 февраля 2020 г.). Минск: Издательство: Белорусский государственный университет. 2020. С.117–118. EDN: QGCEZW.
10. Заборцева Т.И. Восточно-Сибирский макрорегион в XXI веке с позиций восточного вектора развития: вызовы и проблемы // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. № 2 (77). С. 111–118. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-2-111-118.
11. Мирошниченко Т.А. Особенности формирования человеческого капитала сельских территорий в условиях цивилизационной и научно-технологической трансформаций // АПК: экономика, управление. 2025. № 3. С. 115–123. DOI: 10.33305/253-115.
12. Семенов С.Н., Ржевская М.Я. К вопросу о месте локальной экономики в теории управления опережающим устойчивым развитием сельских территорий // Никоновские чтения. 2022. № 27. С. 13–18. EDN: IWXLXK.
13. Теплов В.И., Тарасова Е.Е., Акинин Д.Г. Социально-ответственный бизнес организаций потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации. 2023. № 6 (103). С. 253–263. DOI: 10.21295/2223-5639-2023-6-253-263.
14. Заборцева Т.И., Воробьев Н.В. Возможности развития социально-экономического пространства Сибирского макрорегиона в условиях глобальной нестабильности // География и природные ресурсы. 2021. Т. 42. № 4. С. 177–178. EDN: JNEAHX.
15. Монгуш С.П., Марьясова Е.П. Актуализация индивидуальных программ социально-экономического развития регионов Сибири // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25. № 4. С. 5–33. DOI: 10.24866/1813-3274/2023-4/15-33.
16. Монгуш С.П. Качественная составляющая индивидуальной программы социально-экономического развития региона, входящего в состав Енисейской Сибири // Вестник Института социологии. 2023. № 1. Т. 1. С. 155–165. DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.10.
17. Mongush S.P. The issues of cooperation between siberian regions within the Yenisey Siberia comprehensive investment project framework // Regional Economics: Theory and Practice. 2021. Т. 19. № 6 (489). С. 1121–1138. DOI: 10.24891/re.19.6.1121.